

Панху увидел, что Чэньшэн идет к нему с миской в руках, и спросил:

— Чэньшэн, куда это ты собрался с миской?

Чэньшэн ответил:

— Сестра пожарила креветок, я решил оставить несколько Чжичжи. Он ведь вчера тоже помогал нам их ловить, помнишь?

— Ты собираешься к нему? Я с тобой!

— Пошли.

Мальчики пошли по меже и вскоре оказались у дома Дуншэна. Чэньшэн постучал в ворота, но никто не отзывался.

— Наверное, в доме не слышно, давай просто зайдем, — предложил Панху.

Он толкнул калитку, но деревянные створки даже не шелохнулись.

— Заперто изнутри. Чжичжи точно дома.

Чэньшэн снова изо всех сил забарабанил по воротам и громко позвал:

— Чжичжи! Это я, Чэньшэн, ты дома?

Снова тишина.

— А-а... у-у-у...

Из глубины двора донеслись невнятные всхлипы и плач. Панху тут же прильнул ухом к щели в воротах:

— Чэньшэн, слышишь? Это ведь голос Чжичжи?

Чэньшэн тоже прижался к щели, затаив дыхание.

— Похоже, Чжичжи плачет.

— Может, Се Дуншэн его побил? — встревожился Панху.

Чэньшэн нахмурился и сказал:

— Пойдем к окну, заглянем с той стороны.

Они обошли дом вдоль стены. Плач Сюй Чжи стал отчетливее:

— Плохой... злой человек... у-у-у...

Мальчики переглянулись и, прибежав к окну, заглянули внутрь. Там они увидели, как Се Вэй прижал Сюй Чжи к кровати, а тот рыдал, захлебываясь слезами.

У Чэньшэна дрогнули веки, и он закричал:

— Се Вэй, сукин ты сын! Немедленно отпусти его!

Услышав окрик, Се Вэй вздрогнул. Увидев, что это всего лишь Чэньшэн, он выдохнул с облегчением. Хотя Чэньшэн был рассудительным парнем, он все еще оставался ребенком и вряд ли понимал, что здесь происходит.

— Валите отсюда, мелюзга! Не мешайте взрослым делам! — рявкнул он.

Чэньшэн, видя, что Се Вэй не собирается оставлять Чжичжи в покое, поднял миску, собираясь запустить ею в негодая, но, вспомнив, что там лежат кровати для Чжичжи, передумал. Панху, не раздумывая, схватил с земли увесистый булыжник.

— Сукин сын, выходи! — пригрозил Панху, целясь камнем в Се Вэя. — Выходи, а то пришибу!

Се Вэй покосился на камень в руке мальчишки и, испугавшись, что тот и правда попадет, поспешно вскочил с кровати.

— Мелкие щенки! — с досадой прорычал он. — Посмели помешать мне? Ну, вы у меня дождетесь!

Не успел он договорить, как Панху швырнул камень в комнату. Булыжник со свистом пролетел мимо его бока и с грохотом врезался в стол. Се Вэй остолбенел.

Панху, сжимая кулаки, прорычал:

— Ну что, подходи! Кто не подойдет — тот трус!

Чэньшэн, видя, что Се Вэй трусил, решил добить его:

— Се Вэй, проваливай! Если Дуншэн вернется, тебе не поздоровится!

Се Вэй, глядя на решительные лица мальчишек, больше не рискнул угрожать. Он попятился к выходу, бросил последний взгляд на Сюй Чжи, а затем, одарив детей полным ненависти взглядом, позорно сбежал.

Убедившись, что негодяй ушел, мальчики прильнули к окну:

— Чжичжи, Чжичжи, ты как?

Сюй Чжи сидел к ним спиной, сжавшись в комок, и горько плакал.

— Чэньшэн, давай зайдем к нему, — предложил Панху.

Чэньшэн кивнул. Они обошли дом и, проходя мимо, мельком увидели убегающего Се Вэя. Чэньшэн остановился, с презрением взглянул на его жалкий вид и вошел во двор.

Поставив миску на стол в главной комнате, Чэньшэн подошел к кровати. Вид Сюй Чжи, который прикрывал лицо руками и тихо всхлипывал, больно резанул по сердцу.

— Чжичжи, не бойся, Се Вэй ушел, — мягко сказал Чэньшэн.

Панху присел рядом на корточки:

— Не плачь, мы его прогнали, он больше не вернется.

Сюй Чжи медленно убрал руки от лица и затуманенными слезами глазами посмотрел на них.

— Чэньшэн, Панху... он бил меня... и кусался... у-у...

Панху осторожно похлопал его по плечу:

— Не бойся, больше никто не обидит. Хочешь, я буду тебя защищать?

— Хочу.

Чэньшэн вытер ему слезы:

— Перестань плакать. Я принес тебе креветок, они очень вкусные. Будешь?

Услышав о еде, Сюй Чжи отвлекся от горя и, всхлипнув, ответил:

— Буду.

— Давай помогу встать.

Мальчики помогли ему подняться. Как только Сюй Чжи сел, воротник его рубахи распахнулся. Чэньшэн тут же отвел взгляд, но заметил, что Панху во все глаза смотрит на грудь Чжичжи.

Чэньшэн отвесил Панху подзатыльник:

— Куда смотришь?! Нельзя так!

Панху потер голову и оправдался:

— Да я не на него смотрю.

— А на кого же еще?

— Мне просто интересно... — прошептал Панху. — Чжичжи ведь мужчина, да? Смотри, у него грудь плоская, как у нас.

— Правда?

— Честное слово! Смотри сам!

Панху насильно повернул голову Чэньшэна к Сюй Чжи. Чэньшэн взглянул на грудь Чжичжи и замер, а затем решительно распахнул его рубаху. И правда — плоская, совсем как у них! В деревне ведь говорили, что Чжичжи — жена Дуншэна, так как же он может быть мужчиной?

— Чжичжи... — спросил он, — ты... мужчина?

Сюй Чжи растерянно моргал, не понимая, о чем они. Панху, видя его замешательство, указал на себя:

— Чжичжи, у тебя есть... ну, вот это?

Сюй Чжи кивнул:

— Есть.

Он уже собрался расстегнуть штаны, чтобы доказать, но Чэньшэн остановил его:

— Не надо, мы верим.

Теперь они точно знали, что Сюй Чжи — мужчина.

— Чэньшэн, — озадаченно спросил Панху, — почему же Се Дуншэн женился на мужчине?

— Откуда мне знать? — пожал плечами Чэньшэн.

Сюй Чжи, видя, что они увлеклись разговором и забыли про угощение, не выдержал:

— А креветки?

— На столе, — ответил Чэньшэн. — Застегнись, пойдем поедим.

Одежда Сюй Чжи была порвана в нескольких местах, и даже когда он застегнул пуговицы, сквозь дыры виднелась нежная белая кожа.

— Рубашка порвалась, что же делать? — расстроенно спросил Сюй Чжи.

Чэньшэн подумал и предложил:

— Чжичжи, может, ты переоденешься, а я отнесу эту вещь домой? Сестра зашьет, хочешь?

Сюй Чжи вдруг представил, как Дуншэн при свечах пришивает пуговицу. Эта картина, полная нежности, мгновенно успокоила его тревожное сердце. Он покачал головой:

— Я хочу, чтобы Дуншэн зашил.

— Ну ладно. Пойдем есть.

Сюй Чжи сидел за столом в рваной одежде и смотрел на креветки. Чэньшэн пододвинул миску к нему:

— Попробуй, очень вкусно.

Сюй Чжи взял одну креветку и собрался проглотить её целиком.

— Эй-эй! Не так! — воскликнул Панху. — Он же не умеет. Чэньшэн, почисти ему.

Чэньшэн взял креветку, оторвал голову и поднес к губам Сюй Чжи:

— Сначала выпей сок из головы.

Сюй Чжи послушно припал губами к панцирю, но тут же отпрянул, высунув язык:

— Острая!

— Так в этом же весь вкус! — засмеялся Панху.

Чэньшэн вложил ему в рот очищенный хвостик:

— А хвост не острый, ешь.

Хвост и правда оказался не острым, вот только мяса в нем было совсем мало. Несколько креветок исчезли в мгновение ока. Чэньшэн собрал скорлупу и вынес её курам, а потом помог Сюй Чжи вымыть руки у колодца.

Сюй Чжи облизнул губы и спросил:

— Мы пойдем ловить креветок?

— Нет, пойдем погуляем по горе. Чжичжи, ты когда-нибудь был на горе?

— Нет.

— Чжичжи, — поинтересовался Панху, — а как ты вообще сюда попал?

Сюй Чжи покачал головой:

— Не знаю.

Панху почесал затылок:

— Чэньшэн, а вдруг Чжичжи, как и жена Да Нью, был куплен Се Дуншэном?

<http://bllate.org/book/22446/2358923>